Каждый федеральный проект заслуживает отдельного изучения. На этапе реализации нацпроекта, он постоянно дорабатывается и анализируется.

Для реализации нацпроекта немаловажную роль играет разработка ее на региональном уровне. Региональная, демографическая политика не только должна вобрать в себя основные положения федеральной, но и учесть особенности экономического, социального, демографического развития регионов (пограничные районы, мегаполисы, северные районы России и т.д.).

К примеру, для северных территорий России цель демографической политики состоит в поддержании численности и состава экономически активного населения отраслей специализации и традиционных промыслов. Для пограничных районов цель демографической политики зависит от геополитического положения, необходимой создать условия для прекращения оттока населения и создание ядра постоянного населения из граждан России.

Государству, обществу предстоит сделать очень много для того, чтобы утвердить здоровый образ жизни всеми возможными способами и методами у россиян, снизить уровень депопуляции, поддерживать и повышать качество жизни граждан, обеспечивать хороший уровень проживания для лиц старшего поколения. По мнению В. И. Жукова, утверждения здорового образа жизни, улучшения репродуктивного здоровья отцов и матерей, укрепления института семьи и возрождения семейных традиций, личного примера деловой, политической элиты и умственной аристократии России, искоренения бедности и нищеты, повышения качества медицинских услуг, словом, используя выявленные резервы и возможности, можно обеспечить ежегодный численный прирост населения на уровне, превышающем 3 млн человек [5, с. 389]. Здесь особую роль может сыграть сильная и эффективная социальная политика.

1. Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Национальный проект «Демография» 2019-2024. Паспорт проекта, цели и задачи. <https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyu-proyekt-demografiya>
3. Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Проблемы модернизации народосбережения Российской Федерации// Исторические, философские, политические и юридические, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2 (18). С.52-62.
4. Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Здоровье нации – определяющий фактор сбережения народа Российской Федерации (нормативно-правовая основа) статья 2// Культура физическая и здоровье. 2012. № 4(40). С.3-12.
5. Жуков В. И. Демографический потенциал России. М.: Издательство РГСУ, 2010. - 460 с.
6. Основы социальной политики: учебник /под ред. В.И. Жукова. - Изд-во РГСУ, 2011. - 556 с.
7. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. –М.: ЗАО "Изд-во "Экономика"", 2003. – 441 с.

Живенок Н.В.

Роль православия в жизни учащейся молодежи (на материалах социологических исследований в Калининградской области)

*Калининградский институт экономики
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-102

ids: ljjournal-08-2020-102

Аннотация

Рассматриваются различные формы работы православных организаций с учащейся молодежью Калининградской области. Анализируется характер их воздействия на уровень культуры и нравственности молодежи. Отмечается необходимость активного использования новых, творческих форм диалога с

молодежью как со стороны учебных заведений, так и общественных религиозных организаций.

Ключевые слова: молодежь, христианский гуманизм, свобода выбора, этнокультурная толерантность.

Abstract

Considers various forms of work of Orthodox organizations with students of the Kaliningrad region. The nature of their impact on the level of culture and morality of young people is analyzed. There is a need to actively use new, creative forms of dialogue with young people, both from educational institutions and from public religious organizations.

Keywords: youth, Christian humanism, freedom of choice, ethnocultural tolerance.

На фоне мирового религиозного ренессанса и социально-политической модернизации в РФ актуализировалась и проблема роли православия в нашем государстве. Тема стала предметом широкого обсуждения в культурной, политической и академической сферах. Подобная трендовость проблемы определяется неоднозначным подходом к ней со стороны аналитиков разного уровня. С одной стороны, активно обсуждается идея об особой роли православия в развитии страны, его животворительном влиянии на духовное возрождение нации. С другой, звучит скепсис в отношении к так называемому православному буму и его возможностям влияния на жизнь общества. При этом одни и те же факты деятельности церкви трактуются как с позитивных, так и негативных позиций. В частности, например, введение уроков православной культуры в образовательную систему (особенно школьную), одни рассматривали как возможность возвращения к культурно-национальным корням и укрепления нравственных основ воспитания личности. Их оппоненты усматривали в этом посягательство на светский характер образования, источник его ортодоксии.

Поскольку культурные, духовные стратегии государств выстраиваются с учетом жизни будущих поколений, появилось большое число теоретических и практических работ по проблеме исследования религиозности молодежи, в том числе и студенческой (Кашаева М.В. 2019), (Тихомиров Д.А. 2017). Исследования в основном базируются на локальной, региональной эмпирике, что объясняется значительным разнообразием социокультурного пространства страны. Особенности социального пространства сказываются и на разных результатах эмпирических данных. Тем не менее общий тренд исследований – констатация расхождения количественных и качественных показателей религиозности молодежи: рост числа молодежи идентифицирующей себя как православные верующие, а с другой – крайне низкий уровень воцерковленности, знания православной догматики. Эта тенденция отмечается и в аналогичных зарубежных исследованиях (Бакрач В., Благоевич М.). Одни исследователи объясняют это явление длительным историческим отсутствием практики общения с религиозными организациями (Уфимцева Е.И. 2017, Тихомиров Д.А. 2017), другие – неоднозначностью интерпретации самого феномена «религиозность». С начала 90-х годов важнейшим критерием данного феномена стали выделять религиозную самоидентификацию, этот критерий и сегодня имеет широкое хождение [Лебедев С.Д.]. Однако, в подавляющем большинстве российские исследователи ориентируются на определение религиозности И.Н. Яблокова, под которой он понимает “качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений” [Яблоков, 1998]. Поэтому в практических исследованиях используется произвольный набор критериев, которые, на взгляд авторов, наиболее полно выявляют сущность религиозности.

Такой неопределенный и в то же время синкретичный подход к данному феномену заложили западные исследователи социологии религии: “вера без принадлежности” (Бергер П.Л), «замещающая религия» (Г. Дэйви). В рамках данной

методологии работают и российские исследователи: «диффузная религия» (Каргина И.Г.). По совокупности, приверженцы данных концепций исходят из признания низкого уровня активной религиозности населения, и тем более молодежи, но относительно высокого уровня номинальной веры. Когда религиозные ценности признаются как важнейшие факторы поддержания исторической памяти, сохранения единства нации, и ее моральных ценностей; а артикуляция сокровенных ценностей личности и общества – это задача религиозных организаций. Автору данной статьи близка подобная позиция, и она легла в основу его исследований.

Задачами данной статьи выступают: выявление характера восприятия данного социального института учащейся молодежью, уровня его влияния на ценностные и поведенческие установки молодежи, а также нахождению способов оптимизации их интеракций.

Статья выполнена на основе анализа результатов эмпирического исследования, проведенного автором в вузах области. Объектом исследования выступали студенты государственных и коммерческих вузов: БФУ им. И. Канта, Калининградского института экономики (КИЭ), Калининградской высшей школы управления (КВШУ). В качестве метода сбора первичной информации использовался опрос (анкетирование) на основе случайно-вероятностной выборки. С целью выявления более глубоких мотивов отношения молодежи к указанной проблеме использовался также метод «фокус-группы». Мониторинг проводился в 2001-2004гг (общее количество опрошенных N=275 человек), в 2009-2010гг. (N=174 чел.), в 2013-2014гг. (N=140 чел.), 2018-2019гг. (N=123 чел.). Опросы проводились в рамках исследования тенденций социокультурной динамики региона. В результате выявился ряд устойчивых характеристик интеракций православных организаций и молодежи, которые во многом, на наш взгляд, определяются геокультурным и геополитическим статусом региона.

Геокультурная особенность данной области позволяет наиболее наглядно проследить динамику усиления влияния православной церкви и причины тому способствующие. С момента образования в 1945г. и до развала Советского Союза область развивалась как сугубо атеистическая. Пруссские евангелические церкви были закрыты, а православные не строились. Поэтому с началом Перестройки и принятием ряда законов, предоставляющих свободу действия различным конфессиям, в область активно «потянулись» самые разнообразные религиозные общины. При этом число неправославных организаций (от евангелистов до мармонов) в начале нового столетия составляло почти 70% от всех зарегистрированных. При том, что подавляющая часть населения (почти 90%) – "исторические носители" православия, было бы логично предположить и наибольшее распространение православных организаций. Однако РПЦ в тот период не могла серьезно противостоять богатым, поддерживаемым из-за рубежа как протестантским, так и католическим общинам. Кроме того, она явно уступала в формах работы с населением. Протестантские, а особенно неопротестантские организации, активно используя методы сетевого маркетинга и старый принцип иезуитов "быть всем для всех", стали активно протягивать «руку помощи» различным слоям населения. И это возымело свои результаты. В сферу влияния этих конфессий начала активно втягиваться молодежь не только социально необеспеченных, малообразованных слоев общества, но и учащиеся, выпускники Вузов (среди бывших студентов автора работы таковых было немало).

Подобная тенденция на фоне усиления геополитического интереса к области создавала опасность культурной маргинализации молодежи. Поэтому, вполне логичными и обоснованными представляются действия правящей политической элиты, которая взяла курс на поддержку православной церкви в регионе. За последующие два десятилетия количество православных религиозных организаций в области увеличилось почти в два раза. Безусловно, Калининградская область особый геополитический регион, требующий активных действий властей по поддержанию его

культурного, духовного единства с основной частью России. Но, как свидетельствуют статданные, целенаправленная государственная поддержка РПЦ по усилению ее роли в социальной, духовно-нравственной жизни российского общества носила всеобщий характер и имеет всероссийский характер.

В этой связи правомерно возникает вопрос: насколько эффективна проводимая политика, в какой мере она затрагивает сознание молодежи?

В течение последних десятилетий автор проводит мониторинг социокультурных настроений студентов различных вузов Калининграда. Динамика последнего десятилетия показывают, что число тех, кто относит себя к верующим примерно одно и то же: 70-75%. Но практически исчезли те, кто идентифицировал себя просто с христианством без уточнения его разновидности. А, таких в начале нулевых было до 35-40% от опрошенных. Полагаем, что рост идентичности с православием, это результат его просветительской работы. В то же время, несмотря на высокий уровень православной идентичности, опрашиваемые студенты имеют весьма смутное представление о его сущности и отличии от других христианских конфессий. Да и, как показывают опросы, в православных храмах они бывают крайне редко.

Для большинства из них - православная церковь является, главным образом, формальным культурно-историческим символом национальной идентичности и ритуальным институтом (крещение, венчание).

Интересно отметить, что на вопрос: "Надо ли расширять деятельность православной церкви в области?" более 50% респондентов ответили отрицательно, а более 30% выразили безразличие к данной проблеме

Неслучайно, поэтому, у молодежи на уровне обыденного сознания наблюдается достаточно высокий уровень религиозной толерантности и даже аморфности, что просматривается на его отношении к неправославным конфессиям в целом: $\approx 70\%$ от числа опрошенных студентов оценили его как «безразличное», 15% как «положительное», 10% «отрицательное», остальные затруднились с ответом. При этом, отношение к конкретным религиям достаточно жестко дифференцируется: наибольшую неприязнь вызывает ислам - до 40% у учащейся молодежи калининградских вузов. Скорее всего, это реакция, на некий условный «чеченский синдром» и исламских гастарбайтеров. Безусловно, сказывается и стереотипизация мышления, формируемая под влиянием СМИ, которые часто отождествляют терроризм с исламом. Непонимание разницы между исламом и исламизмом, отождествление последнего с «воинствующей» религией и приводит к усилению указанного негативизма. Здесь следует подчеркнуть, зачастую и поведение властных структур области способствует закреплению подобных стереотипов и усиливает негативизм к исламским религиозным общинам. В частности, уже более 2-х десятков лет мусульмане области добиваются возможности построить мечеть. И каждый раз возникают проблемы со стороны официальных структур. И это на фоне все возрастающего числа православных церквей и культовых зданий католиков, евангелистов, баптистов и даже мормонов. Думается, что это может провоцировать не только религиозную, но и этническую неприязнь внутри калининградского социума. Нельзя забывать, что ислам, это не «инородная» для России религия, а религия ее автохтонных народов.

Избавлению от негативных стереотипов, безусловно, способствует широкое распространение объективной, разносторонней информации о культуре (а, следовательно, и религии) народов, населяющих нашу страну. Однако, полагаем, что проблема имеет более глубокие корни. Это проблема отношения и к русской культуре, ее разнообразному наследию. Поскольку интерес к «своей» культуре сопряжен с пониманием других культур, ее окружающих и взаимопроникающих друг в друга. А материалы первичных и вторичных исследований учащейся молодежи уже не первое десятилетие указывают на тенденцию снижения уровня их гуманитарных знаний.

Безусловно, это результат, прежде всего, ряда объективных процессов. В частности, практически исчезли горизонтальные межкультурные связи внутри российского социума. Если во времена регулируемой экономики и распределительной системы образования молодые люди имели широкие возможности непосредственных контактов с представителями других культур, то в современных условиях ареал их миграции ограничивается региональными центрами и в лучшем случае Москвой и Санкт-Петербургом. Потоки же эмигрантов из бывших советских республик не компенсируют исчезнувшие межкультурные связи, поскольку в условиях слабого реального сектора экономики и ограниченного рынка труда они зачастую рассматриваются местным населением как негативный фактор. Усиливается социокультурный регионализм, который может служить предпосылкой этнокультурного негативизма. В Калининградской области, как показывают наши опросы, этнический негативизм значительно слабее многих регионов «материковой» России. Полагаем, это объясняется не только ее переселенческим социумом, но и тем, что межкультурные коммуникации молодежи, в силу лимитрофного характера области, ориентированы более не на внутрисоветское пространство, а, на западноевропейское.

Оставив в стороне социально-экономическую основу данного феномена, в рамках нашего исследования, целесообразно было бы проанализировать роль религии, и в частности, православия в воспитании духовности, этнокультурной толерантности молодежи. Конечно же, главный путь духовного воспитания молодежи в русле христианских ценностей – воспитание на слове и образе, пронизанных идеями христианского гуманизма: добра, сострадания, жертвенности, раскаяния, любви. Вероятное, этими соображениями была инициирована идея введения уроков православной культуры в школах. В период активного обсуждения данной проблемы, мы так же проводили опросы в ряде школ Калининграда с целью выявления уровня поддержки этого начинания. Тогда опросы родителей младших классов показали, что число сторонников уроков православия в школах больше, чем противников (35% против 25%). Основная мотивация сторонников: подобные уроки помогут уберечь детей от асоциальных форм поведения. Полученные результаты в целом соответствовали общероссийской тенденции, однако по абсолютным показателям были значительно ниже последних. Полагаем, что это можно объяснить длительной традицией атеистического воспитания «аборигенов» и достаточно высоким уровнем прагматизма так называемых перестроечных переселенцев, ориентированных в массе своей на окружающее область европейское пространство.

При этом следует отметить, что, как и в среднем по России, так и по Калининградской области, в рамках гуманитарной программы «Духовно-нравственное воспитание» чаще всего респонденты для своих детей выбирали изучение основ мировых религий, светскую этику. Эта тенденция, в конечном счете, стала доминантной в реализации программы духовно-нравственного воспитания учащихся. О чем свидетельствуют названия и содержание соответствующих рабочих программ: «Поликультурное воспитание и мировые религиозные культуры», «Духовно-нравственное воспитание в образовательном пространстве» (БФУ им. И. Канта для бакалавров «Начальное образование»), «Светская этика и православие» (средняя школа №2).

Однако, на наш взгляд, вряд ли можно проследить прямую корреляцию между введением в образовательный процесс уроков православной культуры и совершенствованием морального облика учащихся. По данным областной прокуратуры, в Калининградской области в 2018 году более, чем в 1,5 раза выросло число тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними гражданами, преимущественно учащимися школ. Кроме того, по данным КРМОО «Центр поиска пропавших людей - Калининград» (декабрь 2019г.) в области за последние годы

увеличилось число побегов из дома, совершаемых несовершеннолетними. При этом большинство из них - дети из вполне благополучных семей.

Думается, что самые качественные лекции о высоких морально-нравственных традициях православной культуры, которые не «подпитываются» практикой повседневности, вряд ли могут серьезно повлиять на характер восприятия окружающей действительности и поведения в ней. К тому же, опыт общения со студентами, свидетельствует, что и уровень чисто теоретических знаний, полученный на данных уроках оставляет желать лучшего.

В свете выше сказанного, полагаем, что практика введения в общеобразовательный процесс специальных уроков изучению тех или иных конфессий не эффективна. Думается, эту задачу с успехом могут решать специальные образовательные институты при храмах. Не стоит забывать, что современная молодежь живет в условиях перенасыщенного информационного калейдоскопа, что значительно сужает характер его восприятия. На наш взгляд, определенный компенсатор этого феномена – расширение непосредственных, эмоциональных, творческих контактов с различными социокультурными субъектами. Может быть, поэтому традиционно у студентов вызывает интерес практика проведения «выездных» занятий. В частности, наш опыт показал, что в контексте темы «социология религии» наибольшее впечатление у студентов осталось от посещения церквей различных конфессий, неформального общения с их духовными руководителями. У них появляется возможность вживую почувствовать особенности эстетики службы и убранства этих конфессий, характера их связей с общественностью региона. Думается, что и православная церковь сыграла бы более существенную роль в укреплении национальной идентичности, традиционных ценностей и патриотизма у молодежи не через прямое участие в учебном процессе, а опосредованно - через организацию и широкое привлечение молодежи к социально значимым формам деятельности и досуга. Например, в области острая проблема отсутствия хосписов, помощи инвалидам. Учитывая «оторванность» региона от традиционных культурно-исторических центров России и ориентированность молодежи на расширение межкультурных коммуникаций с западными соседями, весьма актуальна проблема непосредственного соприкосновения молодежи с российскими духовно-культурными истоками. Администрация области в рамках решения данной проблемы регулярно проводит акции «Мы дети России», знакомя школьников главным образом с Москвой и Питером. Хорошо было бы, на наш взгляд, познакомить молодежь и с центрами православной культуры, расположенными в так называемом «Золотом кольце России». Любовь к родине, гордость за свою историю и культуру многократно возрастает при непосредственном знакомстве с ее культурно-историческим наследием и его носителями. Полагаем, что православная церковь вместе с другими общественными организациями могла бы внести существенный вклад в пропаганду, организацию и доступность таких путешествий для широких слоев молодежи. На наш взгляд, расширение таких горизонтальных духовно-культурных связей среди калининградской молодежи важно еще и по причине доминирования западных тенденций в культурно-архитектурном ландшафте региона (активно восстанавливаются немецко-пруссские архитектурные памятники). А материальная культура, как известно, оказывает самое непосредственное влияние на формирование духовных ценностей.

Воспитанием же молодежи в русле идей христианского гуманизма: любви, добра, сострадания, жертвенности всегда отличалась российская школа, поскольку всегда выстраивала образовательный и воспитательный процесс на лучших образцах классической культуры. В условиях цифрового пространства особенно актуален накопленный школой опыт. Поскольку в идеологизированном цифровом пространстве образов - стигм и симулякров, молодежи подчас сложно определиться с историческими и современными культурными кодами.

Однако, новое информационное пространство требует и новых форм работы с накопленным опытом. Пропагандистская, формализованная риторика в молодежной среде не эффективна. Ей нужен открытый и честный диалог, диспут. Ибо только вечная борьба теоретических и практических мирозерцаний, как отмечал русский социолог Н.И.Кареев, формирует в развивающемся человеке «самостоятельную личность», столь востребуемую в высокотехнологичном и динамичном мире. Вопрос в том, какую личность мы хотим сформировать: активного творца или потребителя предлагаемой продукции. Полагаем, что только самостоятельные, активные творцы смогут использовать технический прогресс во благо человека и осуществить «новый культурный ренессанс»(К.Шваб).

Следует особо подчеркнуть, что формирование подобного типа личности соответствует и базовой позиции христианской культуры, в основе которой лежит идея свободы выбора. Ценности христианского гуманизма проявляются, прежде всего, через реализацию идеи свободы выбора личности и меры его личной ответственности за этот выбор.

К сожалению, серьезные трансформации в системе образования способствуют утрате им системных свойств, снижению качества знаний. Развитие же новых форм информационных коммуникаций, к сожалению, усиливает технократический подход в организации и методике образования (особенно гуманитарного). И есть опасения, что практика вынужденного дистанционного обучения во время пандемии активизирует образовательный технократизм. Практика проведения дистанционных занятий со студентами лишний раз продемонстрировала несостоятельность подобных форм обучения в формировании системного, творческого мышления молодежи. А это путь от творца к потребителю предлагаемой продукции. И если подобная тенденция будет усиливаться в образовательном процессе, то уроки православной культуры лишь усилят эклектичность и определенную догматичность мышления молодежи.

1. Бакрач В., Благодеев М. Конвенциональная религиозность молодежи Черногории. /Социс, 2014, № 12.
2. Бергер П.Л. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
3. Елишев С.О. Молодежная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации.//Пространство и время. 1(11), 2013. (Электронный ресурс).
4. Каргина И.Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: Изд-во РАГС, 2009. № 4. 10.
5. Каргина И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии (Электронный ресурс: <https://mgimo.ru/upload/iblock/1b7/1b7326095d9a27d9c78be62d0ab2812c.pdf>)
6. Кашаева М.В., Пирогова О.В. Религиозные ориентации студенческой молодежи провинциального центра (на примере Барнаула): от теории к практике. – Народы и религии Евразии. Барнаул:Изд-во Алтайского государственного ун-та. 2019, с. 112-126.
7. Кузьмин В.П. Уровень и характер религиозности студенческой молодежи в городе Курске (социологический анализ).// «INNOVA»Электронный научный журнал, 2016,№ 1(2).
8. Лебедев СД. Религиозность: в поисках «рубикона» // <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-v-roiskah-rubikona/viewer>
9. Смирнов М.Ю. Образовательная среда социологии религии. Социс, 2017, №5.
10. Смирнов М.Ю. Социологическое исследование религий // Религиоведение: Учебник / Отв. ред. А.Ю. Рахманин. М.: Юрайт, 2016.
11. Тихомиров Д.А. Особенности религиозности московских студентов //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017, № 3.
12. Уфимцева Е.И. Социальные практики организации работы с молодежью в Русской Православной Церкви: опыт Саратовской епархии. //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология 2017. Том 1.
13. Федотова Е.Ю., Пронина Т.С. Социологический аспект религиозной идентичности // Философские традиции и современность. 2016. № 1(9).
14. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и словарь-минимум по религиоведению. М., 1998